

Чудова Татьяна Ивановна

ОППОЗИЦИЯ СВОЙ/ЧУЖОЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАСТОЛЬНОГО ЭТИКЕТА КОМИ (ЗЫРЯН)

Статья посвящена рассмотрению правил приема пищи и поведения за столом в традиционной культуре коми (зырян). Строго регламентированные нормы бытовой традиции выступали мерилем определения причастности члена общества к определенному коллективу, а их четкое выполнение осознавалось как признак своей культуры.

Нарушение правил поведения за столом рассматривалось как признак чужой культуры, подразумевало инаковость, что было недопустимо и наказуемо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 199-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**PERSON IN INFORMATION UNIVERSUM OF CRISIS EPOCH:
ATTEMPT OF PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION WITHIN M. McLUHAN THEORY**

Chernykh Oksana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
cherry-100@yandex.ru

The article considers the evolution of mass information culture within the framework of McLuhan theory, and substantiates the crisis of late capitalism that got to the level of global capitalism, which is based on information expansion. The hypothesis about the possibility to resist global capitalism by means of new information technology (interaction over the Internet) is proved, and it is explained that crisis can be used for an individual's personal features manifestation.

Key words and phrases: information; information reality; information universum; crisis; political system; capitalism; democracy; globalization; the European civilization; Internet; M. McLuhan; A. I. Fursov.

УДК 392.8

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению правил приема пищи и поведения за столом в традиционной культуре коми (зырян). Строго регламентированные нормы бытовой традиции выступали мерилем определения причастности члена общества к определенному коллективу, а их четкое выполнение осознавалось как признак своей культуры. Нарушение правил поведения за столом рассматривалось как признак чуждой культуры, подразумевало инаковость, что было недопустимо и наказуемо.

Ключевые слова и фразы: застольный этикет; оппозиция свой/чужой; коми (зыряне); бытовая традиция; причастность к определенному коллективу.

Чудова Татьяна Ивановна, к.и.н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
ChudovX@mail.ru

ОППОЗИЦИЯ СВОЙ/ЧУЖОЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАСТОЛЬНОГО ЭТИКЕТА КОМИ (ЗЫРЯН)[©]

В сообществе людей пища, выполняя свою основную витальную функцию, приобретает и символическое значение, становясь маркером между природным и культурным, своим и чужим. Кулинарный код обряда и обычая наиболее распространен и выразителен. Будничная трапеза представляет собой целостное образование, в котором читаются четкие правила организации приема пищи, закрепленные в традиции. Бытовые установки этноса представляют собой стереотипы действий и поведения, закрепленные в коллективной памяти и обеспечивающие нормальное функционирование сообщества. Социально-психологические функции традиций направлены на регламентацию и рационально-целесообразные ограничения членов сообщества. Нормы поведенческо-бытовой культуры транслируются в семейном коллективе, а вектор устного способа их передачи ориентирован из прошлого в будущее [5, с. 5-7]. Фактически, бытовая традиция становится мерилем определения причастности каждого члена к определенному замкнутому семейному коллективу, а шире – этносу, составной единицей которого и является семья. Исходя из этого положения, в статье рассматривается оппозиция свой/чужой в контексте застольного этикета, который призван поддерживать и подтверждать существующие социальные отношения [1, с. 17-25].

Хронологические рамки данной традиции определяются первой половиной XX в. как времени устойчивого сохранения семейно-бытовой культуры. Прошедший век внес существенные коррективы в культуру питания коми (зырян), этикетная сторона приема пищи которой выступает одной из сторон целостной системы. Размывание культурных традиций происходит постепенно, и к концу XX в. фиксируются только отдельные элементы семейно-бытовых установок.

Основной массив источников представлен полевыми материалами, собранными на рубеже XX-XXI вв. в сельских районах компактного проживания коми (зырян) Республики Коми. Они составляют отдельный фонд научного архива Музея археологии и этнографии Сыктывкарского университета. Дополнительно привлечены полевые материалы, собранные этнографами в середине XX в. и отложившиеся в научном архиве Коми научного центра Уральского отделения РАН.

Для коми (зырян) характерно трехразовое питание. Первый прием пищи происходил рано утром, в 5-6 часов утра, назывался «обед» или «асьянур» (букв. утренняя пища). Обед, называемый «пажин», был в 12-13 часов дня, третий прием пищи, определяемый как «ужин» или «рытьянур» (букв. вечерняя пища), приурочивался к 16-17 часам. Сервировку будничного стола, как впрочем и праздничного, осуществляла хозяйка дома,

но распорядителем за столом выступал хозяин. Такой порядок организации приема пищи связан с представлениями о Боге как подателе пищи. Трапеза состояла из нескольких блюд, подача горячей пищи была обязательна при каждом приеме. Полноценное питание и умеренность в еде являются важнейшими условиями сохранения крепкого здоровья, обжорство среди зырян встречается редко, многоедящих не уважали и смеялись над ними [4, с. 48].

В традиционной культуре коми (зырян) преобладает домашний (семейный) тип питания. Совместный прием пищи рассматривался как важный объединяющий фактор семьи, поэтому ели все вместе, игнорирование общей трапезы или опоздание на нее не приветствовалось. Отсутствие кого-либо из членов семьи за общим столом было возможно только в исключительных случаях, когда человек находился в отъезде, например, на промысле. Прием пищи членами одной семьи в разное время рассматривался как акт разрыва семейных уз, что расценивалось негативно. Поэтому коллективную трапезу можно рассматривать как маркер создания семейной общности, установления прочных связей между членами домашнего коллектива, способом семейной самоидентификации.

Символическое деление пространства жилища на мужскую и женскую половины угадывается и в практике размещения членов семьи во время еды, порядок принятия которой имел четкую регламентацию. Так, хозяин дома усаживался на лавку в Красном углу у внешнего угла стола, но никогда не занимал сам угол, т.к. это место в народной культуре ассоциировалось с местом Бога за столом. Хозяйка занимала место за столом, конец которого ближе всего располагался к печи, на приставном табурете. В таком порядке рассаживания за столом подчеркивалась бинарная оппозиция Красный угол-печь, где печь и прилегающее к ней пространство связаны с женщиной и противопоставляются Красному углу как мужской части избы. Все остальные члены семьи рассаживались вокруг стола на лавках. Места, расположенные ближе к Красному углу, занимали взрослые дети. Порядок размещения членов семьи за столом был постоянным. Передвижения сотрапезников во время приема пищи расценивались негативно. Считалось, что у того, кто обойдет стол во время еды, будет большая семья, которую трудно будет прокормить. В современной практике также фиксируется постоянное место члена семьи за обеденным столом, хотя семейный тип питания фиксируется только утром и вечером, а также в выходные дни. Совместные обеды в будни практически отсутствуют, т.к. дети обедают в детском саду или школе, а взрослые – на работе, реже – дома.

В традициях коми (зырян) была характерной строгой очередность подачи блюд. После того, как все члены семьи рассаживались по своим местам, хозяйка подавала первое горячее блюдо в общей тарелке. Смену блюд осуществляла она же и только после того, как тарелка оказывалась пустой. В больших семьях прием пищи осуществлялся посменно, маленьких детей кормили отдельно после работников, а контроль их поведения осуществляла бабушка. Детей учили правилам поведения за столом следующим образом: «...с детьми сидит бабушка с вицей <в руке>. По очереди хлебают из чаши и ждут самых маленьких, до тех пор нельзя <брать еду>, учи маленького кушать» [8, д. 337]. Здесь уместно подчеркнуть, что немощному человеку, которому трудно есть из общей чаши, подавали пищу в отдельной тарелке или его кормили отдельно от всех. Такое действие можно рассматривать как некий акт дистанцирования пожилого человека от структуры семейного коллектива. Фактически, это подчеркивало маргинальное положение маленьких детей и немощных стариков в структуре семьи, т.е. стариков уже, а детей еще не рассматривали как полноценных членов семейного коллектива. Согласно примете коми, если у человека постоянно падают крошки изо рта, то он не жилец на этом свете.

Поведение за столом строго контролировалось, а нарушение застольного этикета в традиционном обществе наказывалось. Во время приема пищи не разрешалось разговаривать, болтать ногами, стучать ложкой по столу, класть локти на стол. Последнее правило имело исключение. Подросток, впервые участвовавший в пахоте, имел право класть локоть левой руки на стол. Так подросток демонстрировал переход из одной половозрастной группы в другую, тем самым подчеркивал свой новый статус. Взрослые не пользовались этим правом, т.к. их социальное положение было устойчивым. Участник трапезы, нарушивший правила поведения за столом, получал от хозяина дома ложкой по лбу. Важно подчеркнуть, что вербального порицания в этом случае не происходило, т.к. всем была понятна причина наказания, а застолье представляло собой паузу в течение обыденной жизни, статичность и безмолвие которого соотносятся с миром мертвых [2, с. 145]. В данном контексте нужно особо подчеркнуть, что только хозяин дома имел право постоянно держать ложку в руке во время еды, другие члены застолья клали ложку на стол после каждого зачерпывания пищи. Тот, кто не выпускал ложку из рук, считался прожорливым. Правила пользования ложкой были регламентированы, ее можно было класть на стол только вверх доньшком. Нарушение этого правила рассматривалось как инаковость, что хорошо обыгрывается в сюжете коми сказки, когда отец определил собственного сына по заранее обговоренной ошибке в пользовании ложкой, тем самым освободил его от колдовских чар [3, с. 77]. Ели пищу, зачерпнув ее со своего края, еда с чужого края не приветствовалась.

Существовали определенные правила потребления мясного супа (здесь необходимо подчеркнуть, что коми – православные, поэтому они придерживались православных канонов соблюдения постных дней, исключая скоромную пищу), когда вначале съедали бульон, а затем мясо. В случае нарушения традиции потребления мяса у сыольских коми озвучивалась фраза: «Чиган али мый? Яйсö медводз сёян (кóвтан)» (Цыган что ли? Мясо первым ешь (вылавливаешь)). В данном контексте прозрачно читается противопоставление своей и чужой культуры, где нарушение принятых норм поведения за столом ассоциировалось с нормами другой традиции, что не позволяло идентифицировать нарушителя как своего, поэтому было недопустимо.

Такой способ подачи мясного супа характерен для всех этнографических групп коми (зырян), за исключением ижемцев, проживающих на севере Республики Коми. Для них (ижемских коми) была характерна

практика подачи вначале нарезанного на кусочки мяса, а затем каждому участнику трапезы подавали бульон в отдельной чаше. В данном контексте интерес представляет ижемское устойчивое выражение, обозначающее способ потребления мясного супа, «шyd ю» (букв. суп пей), а для других этнографических групп зырян характерно использование глагола «сей» (ешь) или «панял» (ложкой хлебай). Такая локальная бытовая традиция предопределена хозяйственной направленностью ижемцев, где животноводство превалировало и, соответственно, обеспеченность мясом была высокая. Дополнительно мясная составляющая рациона питания пополнялась за счет охоты, а проживание на севере требовало включения в рацион высококалорийной пищи. Несмотря на различия в способе потребления мясного супа у разных этнографических групп зырян, разрешение на потребление мяса подавал хозяин дома, вербально или ударяя ложкой по краю общей тарелки.

Застолье рассматривалось не только как время приема пищи, но и место, где свято соблюдают традиции, законы гостеприимства. Приход постороннего человека во время трапезы сопровождался словесной формулой «кокыд кузь влома» или «кокыд кузь» (букв. ноги длинные) [6, с. 69]. Эти фразы рассматривались и как приглашение к столу, отказ от трапезы оценивался негативно. Подача еды в отдельной посуде для гостя расценивалась как оскорбление, выказывание пренебрежительного и недоверчивого отношения. Участие гостя в трапезе было равнозначно включению его в структуру семейного коллектива, но только до момента ее окончания [9, с. 104]. Фактически это означало, что во время приема пищи в доме находятся только свои, посторонних не должно быть. Соответственно, пища выступала знаком, позволяющим отличить своего от чужого, барьером, противопоставляющим две сущности – «они» и «мы».

В контексте рассмотрения бинарной оппозиции свой/чужой в застольном этикете общую картину дополнительно поясняет традиция свадебной обрядности коми (зырян). Так, сваты не садились за общий стол, пока родители невесты не давали знать, что они не против их предложения. Считалось, если будешь сидеть за самоваром в доме невесты, то сватовство не удастся. По традиционным представлениям, за общим столом могли находиться только родственники, т.е. свои, брак между которыми невозможен. В Прилузье девушка, выражая свое согласие на предстоящий брак, сама ставила на стол самовар для сватов. Если же она отказывалась от предложения, то самовар ставила ее мать [7, д. 140, л. 53]. На Ижме после сговора стол устраивали у невесты, где жених с невестой угощали присутствующих, но сами за общий стол не садились [Там же, д. 66, л. 29]. На этапе сватовства и сговора демонстрировался статус жениха и невесты как чужих, но вот уже на этапе свадебного застолья манифестировалось их единение, что особо подчеркивалось кормлением молодых одной ложкой.

Таким образом, в контексте застольного этикета коми (зырян) одним из интегрирующих символов семейного коллектива выступает пища, правила приема которой регламентированы. Участник трапезы, следующий принятым семейно-бытовым нормам, оценивался как свой. Нарушение правил поведения за столом расценивалось как признак инаковости, чужой культуры, что было недопустимо и наказуемо. Еда и способ ее потребления выступали средствами идентификации человека в рамках бинарной оппозиции свой/чужой.

Список литературы

1. **Байбурин А. К.** Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. **Байбурин А. К., Топорков А. Л.** У истоков этикета. Л.: Наука, 1990. 166 с.
3. **Доронин П. Г.** Книга сказок / сост. О. И. Уляшев, В. М. Кудряшова, И. А. Плосков. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2004. 454 с.
4. **Ильина И. В.** Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока (конец XIX-XX вв.). Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2008. 236 с.
5. **Кожин П. М.** Традиции в системе этноса // Этнографическое обозрение. 1997. № 6. С. 3-13.
6. **Коми кывтэчасьяс. Коми фразеологизмы** / сост. Ф. В. Плесовский. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1983. 176 с.
7. **Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (НА Коми НЦ УрО РАН).** Ф. 1. Оп. 13.
8. **Научный архив Музея археологии и этнографии Сыктывкарского университета.** Ф. 14 (Э).
9. **Шарапов В. Э.** О мифологических истоках некоторых этикетных ситуаций (на примере застольного этикета в традиционной культуре коми) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: тезисы докладов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1990. Ч. I. С. 102-104.

OPPOSITION ONE'S OWN / SOMEBODY ELSE'S IN THE CONTEXT OF TABLE MANNERS OF THE KOMIS (ZYRIANS)

Chudova Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Syktivkar State University
ChudovX@mail.ru

The article is devoted to the rules of eating and table manners in the traditional culture of the Komis (Zyrians). The strictly regulated standards of everyday tradition were a measure of the determination of a society member's belonging to a certain community, and their precise performance was understood as a feature of own culture. The violation of table manners was considered as an indication of foreign culture and implied otherness, which was inadmissible and punishable.

Key words and phrases: table manners; one's own / somebody else's opposition; the Komis (Zyrians); everyday tradition; belonging to certain community.